Глава 90: «Я отправила их топиться в море»

Шангуань Нин холодно улыбнулась: «Девушка рядом с тобой об этом прекрасно знает, вся семья Шангуань хорошо информирована; только посмотри на нее, посмотри на это выражение лица!»

В мягких снежных глазах Шангуань Жоусюэ мелькнула паника, но, сжимая руку жениха, она спешно возразила: «Чжоцзюнь, я ничего не знаю; вещей, о которых говорит сестра, я никогда от отца не слышала. Она его неверно поняла; как папочка может быть таким, он всегда ее очень любил!»

Парень заметил панику в ее глазах, но словам вскоре поверил. Наверняка Шангуань Нин неверно поняла заместителя мэра Шангуаня Чжэна.

«Нин, когда я тебя неправильно понял, ты долго об этом переживала. Вيني только меня, не втягивай других людей. Ничего не зная, ты можешь быть подозрительной, но дядюшка – твой отец, и он не пожелал бы тебе зла. Сюэ тоже всегда о тебе переживает, всегда винит себя; тебе следуют научиться быть более щедрой и доброй к своей семье!»

Нин подумала о том, как мягкосердечный Чжоцзюнь всегда легко поддавался на провокации других и никогда этого не замечал. Какой глупый!

Вдруг Нин поняла, как ей повезло; пускай сестра выходит замуж за Се Чжоцзюня, - зато сама Нин не будет страдать до конца своих дней.

Пускай когда-то у нее и украли жениха, но сейчас ее сердце успокоилось.

«Скажи-ка, если бы у тебя была младшая сестра, ты бы позволил ей выйти за полумертвого овоща? Если бы у тебя был брат, ты бы позволил ему влюбиться в твою невесту и затащить ее в постель?»

От слов Нин Чжоцзюнь вдруг застыл и разозлился: «А чем ты говоришь?!»

Шангуань Нин злиться не стала; она холодно заметила: «Погляди, ведь так поступил отец, который любит меня, и моя сестра – простушка, - какие прекрасные поступки! Ты считаешь подобное неприемлемым, но почему же это происходит со мной? И ты всё еще думаешь, что я им должна?»

Се Чжоцзюнь словно, наконец, очнулся; он взглянул на Жоусюэ, и его лицо вдруг исказилось.

Жоусюэ побледнела и прокусила свою вишневую губу до крови. Всклипнув, она разрыдалась.

«Сестрёнка, я была неправа, но я была юной и ничего не соображала. Увидев лицо Чжоцзюня, я просто застыла, - даже не понимала, что делаю! Стоило ему улыбнуться, как я всё забывала, ведь сердце было занято только им. Позже я почувствовала, что виновата перед тобой, подумывала и о самоубийстве. Если ты всё еще злишься на меня, я... я понимаю...»

Не договорив, она бросилась к морскому берегу, который находился неподалеку.

«Сюэ, вернись! Не глупи!» - завопил Чжоцзюнь, собираясь догнать невесту, но остановился и посмотрел на Шангуань Нин с крайне удивленным лицом, - «Ты так разочаровываешь!»

После этих слов, он побежал догонять свою невесту Жоусюэ.

Когда он ушел, слышались шаги Цзиня Ичэня.

Холодно взглянув на две фигуры, исчезавшие вдаль, он обнял жену за талию и прошептал: «Что случилось? Кто решил тебя обидеть?»

Нин, оказавшаяся в объятиях Ичэня, быстро оглянулась по сторонам, но не увидела никого вокруг. Рядом были только его руки, и Шангуань Нин слабо ответила: «Никто; я отправила их к морю, топиться. Вот и вся драма»

Как? Как его жена стала такой вредной? Неужели он сменил жену на другую, когда исчезла красавица с длинными черными волосами?

Цзинь Ичэнь подумал, что если так будет продолжаться и дальше, у него останется лишь тень той черноволосой девушки.

Обняв своей большой ладонью ее маленькую ручку, Ичэнь повел Нин в белый Ауди.

Сегодня он не садился за руль, - на рабочей машине Ичэня возил А-ху.

«Ты никак не связана с утоплением в море, пока не тонешь сама. В этом нет ничего особенно зловредного, - это называется самозащитой. Меня радует, что ты можешь себя защитить, но в следующий раз, когда кто-то станет нарываться, можешь позвонить мне, - я сам заставлю их утонуть, а ты сможешь, безо всяких волнений, постоять в сторонке»

От этого подтрунивания Шангуань Нин рассмеялась, и холод в ее сердце исчез, постепенно сменившись теплом.

«Президент, я, как хорошая сотрудница, отработала сверхурочно; за это будет награда?»

Цзинь Ичэнь подался вперед и, поцеловав ее шелковистое личико, тихо сказал: «Этого достаточно?»

Смущенная и разгневанная Нин повернула голову и собралась обвинить парня в том, что он пользуется положением. Однако в итоге они оказались так близко, что когда Шангуань Нин повернулась, их губы соединились.

Ичэнь заключил жену в объятия, на его красивом лице засияла улыбка: «Тебе нравится!»

Нин обняла его лицо и пообещала углубить поцелуй.

Се Чжоцзюнь, промокший и державший в руках невесту, действительно прыгнувшую в море, а теперь - продрогшую и оторопевшую, - видел Шангуань Нин у белой Ауди с каким-то мужчиной. Тот мужчина был счастлив и нежен. Он улыбался.

Чжоцзюнь видел, как машина постепенно исчезла с поля зрения. На мгновение у него словно иссякли все силы, и Жоусюэ в его руках показалась такой тяжелой.

Стоя там, в отчаянье, парень не заметил, как ресницы Шангуань Жоусюэ, которая должна была быть без сознания, затрепетали, а зубы - крепко стиснулись вместе.

Когда Чжоцзюнь вернулся к Шангуаням вместе с Жоусюэ, Чжэн и Ян Вэньси, конечно, принялись задавать вопросы и гневаться.

Хотя у дочери было бледное лицо, стоило ей очнуться, как Шангуань Чжэн принял решение.

«Вы с Чжоцзюнем уже достаточно давно вместе, через несколько дней годовщина. Так будьте помолвлены! Пригласим твою сестру на вечеринку в честь помолвки!»

Дочь только что пришла в себя, но Шангуань Чжэн не спрашивал, как она себя чувствует, не успокаивал ее. Даже его предложение о помолвке, похоже, было лишь предлогом привести Нин домой!

Ян Вэнси лишь сломала свой крепкий ноготь до мяса, но не проронила ни слова, чтобы не разозлить итак гневавшегося мужа.

К тому же, хорошо будет поскорее обручиться, ведь Се Чжоцзюнь просто не отлипает от их дочери.

Женщина взглянула на Се Чжоцзюня, но у того не промелькнуло и тени счастья на лице, наоборот, - весь он будто потерялся и был хмур.

Бледная Жоусюэ мягко улыбнулась и нежно потянула жениха за рукав: «Чжоцзюнь, мы помолвлены, ты рад?»

Словно очнувшись, парень подавил свои неприятные чувства. Едва улыбнувшись, он сказал: «Я так рад, что немного смутился. Дядюшка, можете вздохнуть спокойно; я буду хорошо обращаться с Сюэ, она станет самой счастливой женщиной на свете»

Чжоцзюнь много раз говорил подобные вещи, но сейчас их было особенно тяжело произнести, - в них больше не ощущалось того уверенного и радостного настроения, которое было прежде.

<http://tl.rulate.ru/book/8309/1124108>